

Вальтер Витт

О сочетаемости наречий со значением интенсивности с деадъективными глаголами в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 23, 157-163

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

О СОЧЕТАЕМОСТИ НАРЕЧИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ИНТЕНСИВНОСТИ С ДЕАДЪЕКТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE COMBINABILITY OF ADVERBS EXPRESSING INTENSITY WITH
DEADJECTIVAL VERBS IN RUSSIAN

ВАЛЬТЕР ВИТТ

ABSTRACT. In this article the author tries to establish what are the factors determining combinability of adverbs expressing intensity with verbs. He distinguishes semantic types of verbs which are freely connected with adverbs of intensity and types of limited combinability.

Walter Witt, Pädagogische Hochschule, Sektion Slavistik/Anglistik, Am Neuen Palais, Potsdam 1571, BRD.

Интерес к исследованию названной тематики во многом вызван, с одной стороны, работами польских языковедов-русистов (напр.: Леона Коминча, Гражины Зульской и др.), занимавшихся во многочисленных, заслуживающих внимания публикациях 60-х–80-х годов, кроме проблем определения контекста, типологии лексического значения, разными аспектами сочетаемости слов¹, с другой стороны, самой проблематикой,

¹ L. Komincz, *Z historii zagadnienia kontekstu*, „Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska” 1972, IV, s. 69-81; tenże, *O działaniu kontekstu i konsytuacji w roli selektorów aktualnego znaczenia elementu polisemicznego*, „Zeszyty ... Filologia Rosyjska” 1972, VIII, s. 81-91; tenże, *Problem właściwego podziału znaczenia fragmentu tekstu między jego składniki*, „Zeszyty... Filologia Rosyjska” 1973, IX, s. 71-81; tenże, *Znaczenie a rzeczywistość pozajęzykowa*, „Studia Śląskie”. Seria Nowa 1974, t. XXVI, s. 169-179; tenże, *Znaczenie leksykalne a wartość strukturalna wyrazu*, „Zeszyty ... Filologia Rosyjska” 1978, XVI, s. 103-117; tenże, *Некоторые вопросы лексической и семантической синтагматики в советском языкознании; Radziecka metodologia badań filologicznych po roku 1954. T. 2: Językoznawstwo i metodyka*, „Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego” 1978, nr 207, s. 26-40; tenże, *Wokół neosemantyzmów w słownictwie rosyjskim i polskim. Semantyka w badaniach konfrontatywnych języka rosyjskiego i polskiego*, „Prace...” 1980, nr 259, s. 17-28; tenże, *O wartości strukturalno-socjacyjnej jednostek leksykalnych*, „Slavia Orientalis” 1980, s. 131-135; tenże, *Wokół zagadnień łączliwości leksykalnej i semantycznej. Problemy semantyki leksykalnej*, „Prace...” 1986, nr 726, s. 95-102; tenże, *О сопоставительном изучении лексико-семантической сочетаемости*, „Potsdamer Forschungen” 1986, Reihe A, H. 76, s. 95-115; G. Zulska, *Łączliwość wieloznacznych rzeczowników o zleksykalizowanej liczbie mnogiej w rosyjsko-polskim aspekcie konfrontatywnym*, Opole 1986, 95 s.

какую представляет собой выражение интенсивности с помощью экспрессивно-стилистически окрашенных средств русского языка.

На современном этапе развития лингвистической науки становится все более очевидным тот факт, что „различия в синтаксических свойствах слова, в особенностях его фразового употребления, находятся в живой связи с различиями значений слова”², а кроме того, неизбежно оказываются сопряженными с его лексико-грамматическими свойствами.

Целью данного сообщения является выяснение особенностей сочетаемости наречий со значением интенсивности (далее – наречий-интенсификаторов) с глаголами, образованными от имен прилагательных (далее – деадъективными глаголами). Под наречиями-интенсификаторами понимаются экспрессивно-стилистически окрашенные наречия, которые указывают на очень высокую степень качества, интенсивности действия или состояния.

Состав названных наречий в современном русском языке особенно широко пополняется за счет образования от качественных (иногда и от относительных) прилагательных и причастий, что является следствием постоянной потребности носителей языка в „свежих”, выразительных интенсификаторах (*дико устал, ошеломляюще красива, мучительно добр, обезоруживающе наивна*). Ср. также: „Из чужой одежды смотрела мать, не похожая на самую себя, – тусклосерое, усохшее лицо, *обморочно неподвижные глаза*” (Вл. Тендряков). „... Устало и *ужасающе* медленно поднималась и падала палка, но юноша на спине лошади по-прежнему клонился вперед” (У. Фолкнер). „... «Но она (учительница) все равно виновата, *непростительно* виновата», – настаивала Данута” (Евг. Воробьев). „Глаза слипались, и надо было ежеминутно что-то делать со своим лицом, со своим телом, которому *неудержимо* хотелось растянуться на постели” (В. Каверин). „Ее (Джинни) зеленоватые глаза смотрели *уничтожающе* равнодушно” (Д. Х. Чейз). „Завуч старших классов Эмилия Викторовна ... *фанатически* предана школе” (Вл. Тендряков). „Рука должна быть *железно* твердой” (Д. Н. Чейз).

Принято считать „чистыми” интенсификаторами те наречия, в семантике которых уже неощутимы (или почти неощутимы) былые связи с производящей лексемой (*необыкновенно, удивительно, страшно, ужасно, дьявольски* и др.). Это делает такие наречия в известной мере универсальными определителями, функционально приближающимися к усилительным частицам. Естественно, что новые (а иногда и просто окказиональные) наречия-интенсификаторы семантически весьма тяготеют к мотивирующим прилагательным и причастиям, что, по-видимому, накладывает

² В. В. Виноградов, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва–Ленинград 1947, с. 16.

запрет на сочетаемость их с более широким кругом лексем. Так, например, наречия-интенсификаторы с исконным значением отрицательной субъективной оценки (*адски, безнадежно*) сочетаются чаще всего с отрицательными признаками, а такие, как *божественно, ослепительно, замечательно*, – с положительными³. Но однажды выявленная, проявленная контекстом способность наречия к интенсификации может подтвердиться со временем рядом таких употреблений, в которых как бы игнорируется исходная семантика наречия, вследствие чего последнее как интенсификатор становится более универсальным. Так, например, наречие *отчаянно*, будучи производным соответствующего прилагательного, наследует его значения: 1) проникнутый отчаянием; чрезвычайно тяжелый, безысходный; 2) безрассудно смелый, очень смелый; 3) крайний, очень сильный (разг.); 4) очень плохой (разг.). Наречие *отчаянно*, как кажется, вполне допустимо в сочетаниях: *отчаянно (с отчаянием) посмотреть, отчаянно поступать, отчаянно ведет себя*. Ср. также примеры, в которых очевидна актуализация значения „очень” (т.е. приобретение названным наречием свойств интенсификатора): „... Ямщиков очень начитан, сведущ во многих вопросах ... – Ну, а как в смысле смелости? – Пожалуй, даже *отчаянно* смел” (Ник. Томан). „И голова болит *отчаянно*” (А. Арбузов). „В палисадниках буйно растут кусты, усыпанные несъедобными, но *отчаянно* красными ягодами” (В. Алексеев). „Пьесы были *отчаянно* плохи, нередко безграмотны, но зато насквозь пронизаны жизнеутверждающим оптимизмом” (В. Кетлинская). „Сел огромный молодой человек в огромный коверкотовом костюме, на пиджаке которого *отчаянно* блестели пуговицы” (В. Шукшин). „Вдруг я был выдвинут на первый план ... как *отчаянно*, до последней степени влюбленный в жену его” (Ф. Достоевский). Примечательно, что в последнем примере вслед за *отчаянно* идет сочетание *до последней степени*, совершенно определенно ориентирующее в отношении интенсифицирующего характера наречного значения.

Определению посредством наречий-интенсификаторов подвергаются, как известно, в первую очередь либо качественные, выражающие признак не абсолютный, могущий проявляться в большей или меньшей степени, либо относительные в значении качественных. Ср.: *ледяная глыба – ледяная комната – страшно, жутко, немыслимо, адски ледяная комната*. Интенсификацию смысловой нагрузки посредством наречия допускают семантически очень разнообразны прилагательные, такие, как *бедный, богатый, чистый, грязный, веселый, грустный, молодой, старый, худой,*

³ См.: З. Т. Короткевич, *Наречные синонимы в современном русском языке*. В сб.: Синонимы русского языка и их особенности, Ленинград 1972, с. 89-111; Е. Кржижкова, *Количественная детерминация прилагательных в русском языке*. В сб.: Синтаксис и норма, Москва 1974, с. 130-132.

полный, нервный, капризный, нежный и (гораздо реже) *зеленый, красный, синий*. Именно такого рода качественные прилагательные чаще всего являются мотивирующими для интересующих нас глаголов.

При обращении к сочетаемости наречий-интенсификаторов с двойственными по своей семантико-грамматической природе деадъективными глаголами представляется важным выяснить, в какой мере упомянутые глаголы наследуют способность мотивирующих прилагательных активно использовать при себе наречия-интенсификаторы, насколько действенным оказывается категориальное значение глагола по сравнению с таковым у имени прилагательного, какие семантические признаки деадъективных глаголов благоприятствуют или, напротив, препятствуют этой сочетаемости.

В современном русском языке немало глаголов, образованных или могущих быть образованными от прилагательных. Как отмечается в Грамматике-70, такие глаголы создаются суффиксальным (*сушить, пустовать, активизировать, оригинальничать, крепнуть, свирепствовать* и др.), префиксально-суффиксальным (*занизить, истончить, насытить, осчастливить* и др.), значительно реже – суффиксально-постфиксальным (*дичиться, кудрявиться*) и префиксально-постфиксальным (*изнервничаться, осмелиться*) способами.

Известно, что, стремясь точнее определить, в чем специфика глагола по сравнению с именем, А. М. Пешковский различал глаголы, у которых „в корне выражено не действие: ... мочу – значит делаю мокрым ... сушу – делаю сухим ... звоню – делаю звон .. молодею – делаюсь молодым. ... Белеется – это как бы показывает свою белизну, проявляет себя белым. ... В этих глаголах сила вещественного значения будет очевидна”⁴. Таким образом, А. М. Пешковский показывает, что у интересующих нас глаголов действие как бы приглушено значением основы, т.е. ее именным значением, но эта именная семантика тем не менее оказывается трансформированной в очень своеобразной части речи, какой является глагол. Для глагольной же семантики весьма существенны аспектуальные, акциональные и темпоральные характеристики. Поэтому можно предположить, что особенности функционирования наречий-интенсификаторов при деадъективных глаголах будут обуславливаться взаимодействием категориальных значений и имени, и глагола.

В исследованиях по глаголу, с учетом таких его признаков, как протекание действия во времени и отношение к достижению результата, выделяются, в соответствии с одной теорией, семантические группировки

⁴ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, изд. 6-е, Москва–Ленинград 1938, с. 97.

глаголов, называемые „способами действия”⁵, а в соответствии с другой – развивается система соотношения семантических типов глаголов и способов глагольного действия⁶.

Анализируемый глагольный материал, с нашей точки зрения, лучше вписывается в семантические типы и способы действия глаголов, которые выделила в своей монографии Н. С. Авилова. Деадъективные глаголы, таким образом, можно обнаружить в следующих семантических типах:

1) неактивных статических и динамических глаголов, не стремящихся к какому-либо развитию: А) статические – *зеленеть, голубеть, белеться, золотиться*; Б) динамические – *скучать, грустить, сушить (без объекта)*;

2) неактивных динамических глаголов со значением становления состояния субъекта (по другой терминологии – инхотативных): *хорошеть, худеть, краснеть, слепнуть, крепнуть*;

3) активных процессуальных глаголов, действие которых замкнуто в сфере субъекта: *фамильярничать, нежничать, оригинальничать*;

4) активных „событийных” глаголов, действие которых направлено на объект: *крепить, мочить, сушить, белить*.

Часть деадъективных глаголов включается в следующие способы действия: временной начинательный (*загрустить, заскучать, засеребриться, закапризничать*); количественный уменьшительный (*взгрустнуть*); количественный смягчительный (*поутихнуть, подзолотить*); специально-результативный интенсивный (*исхудать, изветшать, изнервничаться, искапризничаться*).

Проверка способности наречий-интенсификаторов появляться при деадъективных глаголах проводилась следующим образом:

1) путем конструирования глагольно-наречных сочетаний, например: *ужасно изветшал, страшно сушит, невозможно фамильярничает* и т.п.;

2) путем „доконструирования”, т.е. дополнения деадъективных глаголов всех семантических типов и способов действия наречиями-интенсификаторами в тех иллюстрациях, которые содержат нужные глаголы, но без определителей. Например: „Я видел, что эти люди важничали...” (Ф. Решетников). Ср.: *невозможно, страшно важничали*;

3) путем превращения прилагательных, имеющих при себе в примерах наречия-интенсификаторы, в соответствующие глаголы. Например:

⁵ См. известные работы С. Маслова, А. В. Бондарко, М. А. Шелякина. В соответствии с этой теорией распределяет глаголы по способам действия и *Грамматика современного русского литературного языка*, Москва 1970, с. 346-350.

⁶ См. монографию: Н. С. Авилова, *Вид глагола и семантика глагольного слова* (Москва 1976), автор которой опирается на идеи традиционной русской грамматики (А. А. Шахматов, В. В. Виноградов) и развивает учение о структурно-семантических типах глаголов, выражающих модификацию действия, названного простым глаголом.

„Васька глуп, смешлив и невероятно худ” (В. Каверин). Ср.: невероятно похудел⁷. И, наконец, привлекался иллюстративный материал (хотя и далеко не исчерпывающий), содержащий наречия-интенсификаторы в качестве определителей деадъективных глаголов.

Как показали упомянутые процедуры проверки сочетаемости, а также языковой материал, в сопровождении наречий-интенсификаторов выступают такие глаголы: *заинтересоваться, капризничать, краснеть, скучать, соскучиться, осложнять, осторожничать, побледнеть, похорошеть, проголодаться, пьянеть*. Это могут быть также: *важничать, дичиться, дорожить, грязнить, затруднить, облениться, усложниться, осчастливить, подобреть, повысить, потемнеть, посвежеть, разбогатеть, растолстеть*. Ср.: „Делани страшно заинтересовался услышанным” (Д. Х. Чейз). „Раненый капризничает непереносимо, каждые пять минут требует врача” (В. Панова). „Люда Берг умела краснеть ... необыкновенно...” (Л. Успенский). „Конечно, естественнее было бы сесть напротив, но эти дурацкие мини-юбки ужасно всё осложняют” (Ник. Томан). „Бандит этот чертовски осторожничает” (О. Шмелев, В. Востоков). „Китсон бросил на нее (Джинни) быстрый взгляд и увидел, что она ужасно побледнела” (Д. Х. Чейз). „Голубушка моя, но ведь ты чертовски похорошела” (А. Толстой). „... Пока до свиданья, сынок. Я сама об вас шибко... Шурка написал: «жутко» ... соскучилась” (В. Шукшин). „Как насчет ужина? Я чертовски проголодался” (Д. Х. Чейз). „Я, когда был в Харькове, скучал убийственно” (Н. Островский). „Ему казалось, что только он один катастрофически пьянел” (Г. Семенов).

Приведенный материал, таким образом, свидетельствует о том, что деадъективные глаголы в значительной степени наследуют способность производящих прилагательных соединяться с наречиями-интенсификаторами. В первую очередь это те деадъективные глаголы, которые относятся к семантическим типам:

1) неактивных динамических, не стремящихся к какому-либо развитию, со значением состояния субъекта: *ужасно грустит, страшно скучает*;

2) неактивных динамических со значением становления состояния субъекта (особенно совершенного вида с десемантизированным префиксом): *страшно краснеет, покраснела; ужасно, невозможно бледнеет, побледнела; невозможно молодеет, помолодела*;

3) активных процессуальных, действие которых замкнуто в сфере субъекта: *неслышанно важничать, жутко оригинальничать, немислимо фамильярничать*.

⁷ Для этой цели были частично заимствованы примеры Н. С. Авиловой и Д. Клича из диссертации: D. Klich, *Ausdrucksmittel der Intensität in der russischen Sprache der Gegenwart*, Dissertation (A). Pädagogische Hochschule „Karl Liebknecht”, Potsdam 1987, s. 35 ff.

Из глаголов, относящихся к способам действия, безусловно, могут сочетаться с наречиями-интенсификаторами те, которые входят в специально-результативный интенсивный: *страшно, жутко, невысказано изгнать, изветшать, изнервничаться*; кроме того, некоторые из глаголов временного начинательного способа: *страшно заскучать, загрустить, безумно опечалиться, обозлиться*.

Невозможно или, во всяком случае, значительно затруднено соединение с наречиями-интенсификаторами деадъективных глаголов неактивных статических (*белеть, чернеться*), многих активных „событийных” (*мочить, сушить, белить, синить*), а также немногих тех, которые относятся к количественному смягчителю способу действия (*поутихнуть, подзолотить*).

Таковы выводы относительно сочетаемости наречий-интенсификаторов с деадъективными глаголами, сделанные на основе проанализированного языкового материала.

ON THE COMBINABILITY OF ADVERBS EXPRESSING INTENSITY WITH DEADJECTIVAL VERBS IN RUSSIAN

by

WALTER WITT

Summary

In the article the author made an attempt at description of characteristic features of combinability of adverbs of intensity with deadjectival verbs. As a result of analysis the author comes to the conclusion that the verbs discussed inherit in great measure the combinability with the adverbs-intensifiers after adjectives which motivate them. This concerns in particular some semantic groups of deadjectival verbs.